

НАШИ ВСТРЕЧИ: Интервью. Беседы. Размышления.

Мир новостей. - 1997. - 19 мая. - с. 29

- Алла Борисовна, не ожидал вас увидеть в столь приподнятом настроении: вы такая довольная, счастливая, что я даже не сообщу: то ли переживаете, почувствовать вам, то ли поздравлять?

- А вы это сейчас сами для себя решите. Сразу скажу, что более восторженного приема - у организаторов, комментаторов, публики и артистов - на конкурсе не было ни у кого.

- ?
- Я и сама удивлена не меньше вас. Мой приезд туда всех просто шокировал. Я в Европе давно не была и решила проверить свои силы, встать, что называется, на весы. А меня вспомнили, и песня моя "Примадонна", не шедевр по большому счету, вдруг поперла, как танк. Россию поначалу вообще не принимали в расчет, а тут вдруг стали делать ставки на тотализаторе: "Примадонна" шла ... третьей, сразу после Италии и Англии. А что творилось на репетициях! Мы исполняли свои песни перед финалом по... 12 раз, таковы условия конкурса, оvation после "Примадонны" бывали просто оглушительные. Все понимали, что это серьезная заявка на победу, и ... испугались. Дело в том, что круг возможных победителей на подобных конкурсах всегда строго определен: давно ждуть реванша за свои прошлые поражения Италия, Франция, Англия, а тут вдруг Россия новорит дорогу перебежать. Мы спутали им все карты, и тут возникла удобная версия, что Россия в случае победы не сможет принять конкурс у себя - нет якобы у нас ни залов, ни средств. Чуть, конечно, это они нас просто не знают. Но англичанку я подпирала серьезно, поэтому необходимо было выискать какие-то доводы против России. Выдвигалась и политическая версия: наши внутренние конфликты, игры с НАТО... Считается, что мы, артисты, ответственные за все. В прошлый раз Филиппа, например, задвинули отчасти из-за войны в Чечне... Была и третья версия, хотя лично я в нее не верю: мы опять "отличились". Во время репетиции финала каждая страна выходила на связь с Дублином и делала это четко, оперативно, строго в нужное время. И лишь Россию пришлось дожидаться целый час! Вы представляете, все конкурсанты, музыканты, устроители, свита битый час ждали на связи Россию! Что они о нас думали в этот момент, ясно без комментариев, хотя на конечный результат это вряд ли серьезно повлияло.

- И вот долгожданный финал. Вы выходите на сцену в черном платье с прозрачной пелеринкой, звучат первые такты вступления и... Многие отмечали, что у вас тряслись руки. Скажите честно, вы волновались?

- Я очень боялась за оркестр, начало они сыграли тихо, а мне надо было вовремя вступить, промелькнула даже мысль, а микрофон-то работает? Вдруг он отключен, бывают же разные накладки... Я вступила, слышу - голос звучит, оркестр слышен, здесь я вспомнила про "Вокал бэнд", моих бэк-вокалистах, они-то как... А они, как всегда, оказались "супер". К концу песни от радости я так разошлась, что даже рассмеялась: браво, Примадонна, все получилось. А что касается платья, то для конкурса я приготовила другое - шикарное, красивое, но когда надевала его на репетициях и видела себя по трансляции, мне казалось, оно меня полнит. В общем, я решила не рисковать и на финал вышла в том, в чем, представьте себе, ходила по улице.

- И какова же была реакция зала? Филипп Киркоров, комментировавший конкурс, объявил, что весь зал поднялся, а наши критики написали, что встали лишь члены российской делегации...

- К сожалению, по телевидению это показали лишь мельком.

Едва весь зал, словно по команде, начал вскакивать с мест, на экране поплыли отрывки с видами Ирландии. Возникла даже пауза, поднялись действительно все, меня не хотели отпускать. Я не верила своим глазам. А что здесь про меня напишут, я могу предположить. Скажут, что я, такая-сякая, специально провалила конкурс, нарочно все так устроила, чтобы про меня все говорили, и опять она, мол, в центре внимания. Эти люди не способны на оригинальные мысли.

- А как к нам относятся на Западе?

- Почти, как к рабам, как к быдлу. Но мы сами заслужили такое отношение: все время оглядываемся на них, полны почтения перед всем иностранным. Включите телевизор, радио - эти бесконечные игры, клипы, мыльные оперы, ничего нашего, русского. И приезжайте, к примеру, во Францию - англоязычную музыку там на дух не переносят, она звучит в мизерном количестве. И попробуйте на конкурсе Францию обидеть! Она же к себе никого не подпустит.

- А мы только от плевков утираемся да подставляем щеки для битья. До каких же пор это будет продолжаться. Может, пора действовать, применять какие-то санкции?

- Я поняла, о чем вы говорите. Да, я могла бы устроить грандиозный скандал, привлечь и ОРТ, и ФИДОФ (Ассоциацию фестивальных организаций), и

Министерство культуры, но Европа-то сейчас сама в диком замешательстве, она просто села в лужу. Дело в том, что после объявления результатов голосования все комментаторы, организаторы в недоумении кинулись... ко мне: как, что случилось? Ничего не могли понять члены международного жюри, счетная комиссия... Оказывается, каждая страна, выставившая мне нули за "Примадонну", подспудно верила, что за меня проголосуют другие, что у меня и так высокий рейтинг. Им же нужно двигать своих, а что делать, если страна-участник не имеет права голосовать за себя? Значит, надо поднимать тех, кто никаких шансов не имеет. В итоге Турция с совершенным никакой песней заняла... третье место. Кстати, мы с Сереей Антиповым провели интересное исследование, кто кого поддерживал на "Евровидении" за последние несколько лет, и пришли к потрясающим результатам. Турция, например, никогда не даст Кипру, Кипр всегда должен дать Греции, Франция может запросто проигнорировать Англию, но пусть только Англия обойдет вниманием Францию... Такая вот кухня.

- Но ведь этот расклад явно не в пользу России, несмотря на то, что вы, Алла Борисовна, лично победу, несомненно, одержали...

- Нет, как раз сейчас ситуация очень для нас благоприятная, международное общественное мнение на нашей стороне, и это надо обязательно использовать. Уже сегодня мы думаем, кого послать на "Евровидение" в будущем году. Надо всякий раз посылать разноплановых исполнителей: то, к примеру, Долину, то Ладу Дэнс, то "Золотое кольцо", то Насырова, то Меладзе... Главное, что дает этот конкурс, это промоушн, возможность завестись, мы не должны этого упускать. Я, например, теперь в Европе примадонна. Предлагают делать концертные туры под этой шапкой, я об этом подумую. Пришлось давать массу интервью, автографов, молодые кон-

Именно этого от нее вот уж и впрямь никто не ожидал. Ведь число 15 по отношению к ее имени давно уже, согласитесь, ассоциируется у нас исключительно с безмятежным апрелем - днем ее звонкоголосого рождения, отмечаемым теперь почти как всенародный праздник. И вдруг 15-е место. Да еще в Европе. Да еще на конкурсе. "Как она могла?" - сокрушаются одни. "Это нонсенс!" - вторят другие. Еще вчера ее возносили до небес и преклоняли колена, а сегодня бросают вслед уничижительные реплики. Гораздо приятнее и полезнее уследить за всеми из первых уст. Корреспонденту "Мира новостей", одному из первых российских журналистов, довелось встретиться с Аллой Пугачевой сразу же после ее приезда из Ирландии. В ее доме было очень уютно.

ТРОЯК для ОТЛИЧНИЦЫ

курсанты стремились сфотографироваться со мной. Дошло до того, что английская телекомпания приехала за мной в Москву снимать обо мне фильм. Ни за кем на конкурсе так не бегали, я там была, как Феллини. Но я не за местом ездила, оно мне просто не нужно, хотя, если бы задалась целью взять Гран-при, я бы его взяла. Зная правила закулисной борьбы, я, поверьте, нашла бы способы захватить и формальное лидерство.

- Думаю, в этом никто не сомневается. Ваш авторитет в эстрадном мире по-прежнему огромен. К тому же неустанно ходят слухи о вашем фантастическом богатстве...

- Ну это с кем сравнивать: если с моей соседкой, то я богачка, а если с Тини Тернер или Мадонной, то я нищая...

- У вас есть свой обувной магазин в Москве, собственная марка духов, неужели они не приносят прибыли?

- Обувь я моделирую исключительно ради удовольствия. Сделана она в Италии по моим эскизам, а помогает мне в этом фирма "Эконика", и это больше ее магазин, чем мой. Духи "Алла" тоже никогда ничего мне не приносили: контракт был составлен таким образом, что я оставалась на нулях - заработали другие. Сейчас вместе с Евгением Болдиным мы задумали выпустить новый аромат, но, чтобы привезти его из Франции, надо заплатить... 120% налога, то есть мы еще окажемся в минусах.

- Недавно одна газета рассказала о вашей роскошной вилле под Москвой, я даже знаю, что дом у вас деревянный...

- Гм, о каком доме вы говорите?

- А что, их у вас несколько?

- Нет, просто у меня действительно есть, так скажем, виллоч-

ка, белая, отнюдь не деревянная, с красной крышей и красным забором - под Истрой, далеко от Москвы, в глухой деревне. Красивейшее место. Так вот журналисты под видом рабочих, в ватниках проникли туда, все отсняли, а теперь публикуют. А деревенный дом... Ой, вспомнила. Есть такой домишко, я его начала строить, но так и не закончила и даже думать забыла. Тоже в Подмосковье, по соседству с Катей Шавриной, она строит каменный, а мне сказала: продавай, тут ни дороги, ни воды, ничего никогда не будет. Участок крохотный, домик просто игрушечный, я бы только в таком и жила, но Филипп любит побольше, пошире.

- А что еще любит ваш муж?

- Работать любит, ни минуты покоя. Всегда куда-то звонит, что-то улаживает, организатор потрясающий. Хотя у него и помощников много, любит делать все сам. Подарки обожает дарить, буквально трепещет над разного рода премиями, призами, собирает абсолютно все. Помню, когда присудили ему "Серебряную калошу" как "независимому продюсеру, от которого ничего не зависит", он был на гастролях и приехать на вручение не мог. А когда возвратился, взял "калошу" и говорит: "А где сервис?" А сервис разбили. Так Филипп сказал: "Если в следующий раз будете вручать "калошу" и меня не будет, сервис обязательно сохраните". Он все несет в дом.

- А кто занимался дизайном этой роскошной гостиной?

- Мы вместе, у нас были помощники, но, наверно, больше я. Что касается уюта и удобства, это мое, а пафос и золоченость - это его. Здесь очень любят собираться друзья, гости, и каждый день стол накрыт. Кстати, хотите шампанского?

- Охотно.

- А то я все одна и одна пью.
- Любите это дело?
- Да нет, сейчас я пью очень мало, но победу-то можно отметить?

- Святое дело. А как вы вообще проводите свободное время? Музыцируете?

- По-разному. Вместе с Мариной Юдашкиной разгадываем кроссворды, играем в нарды, а рояль... Кое-что я сочинила. Очень люблю одну мелодию, не знаю только, станет ли она песней... Между прочим, "Примадонна" тоже целых шесть лет была в инструментальном варианте, лишь к конкурсу я придумала к ней слова. Но как мелодия она мне все равно гораздо больше нравится.

- Я удивляюсь, как такую серьезную песню можно было уложить в трехминутный формат - мелодия явно требует более богатой аранжировки, развития, обширного вступления, проигрышей...

- Вы правы. Это совершенно другая песня, ее иначе надо было делать. Но у меня другой не было, шлягера не было.

- Алла Борисовна, я, кажется, близок к разгадке вашего гениального замысла: через конкурс вы готовитесь к возвращению на сце-

ну. Такое могло прийти в голову только вам.

- Да, совершенно точно. Я сейчас себя школьницей чувствую, будто завтра я снова учиться пойду. Отличница, схватывающая трояк. Нет, это кайф! Я словно паутину с себя сняла, очистилась и сейчас готовлюсь к покорению новых вершин. В ближайшее время, видимо, поеду в Голландию и Францию. Ищу авторов, новые песни, выбираю стихи: я стала гораздо требовательнее к своим текстам, общалась недавно с великолепной поэтессой Мариной Филипповой. Будем работать. Андрей Мисин, молодчина, принес мне шикарную песню, с которой я, наверно, и выйду в своей новой программе. Она еще только вызревает, надо только набраться сил и все художественно осмыслить. Кузьмин обещал что-то принести...

- А новые "Рождественские встречи"?

- Конечно, будут. Не знаю только, в каком зале - сейчас надо все экономически досконально просчитывать. Я, например, очень люблю "Олимпийский"...

- Недавно в одном интервью вы сказали, что не можете позволить себе дешевую в финансовом отношении программу: ее якобы никто не купит, а мне подумалось, почему бы вам не подготовить вечер романсов, где всего-то и нужны лишь два софита, черный задник, рояль с аккомпаниатором и вы - певица, актриса, режиссер и декоратор в одном лице?

- Я думала об этом уже давно, это обязательно будет, но далеко впереди. Сейчас меня интересует другое: моноспектакль, мономюзикл, моноопера, какая-то крупная форма. Что-то уже сейчас вырисовывается, так что ждите. Я еще попою.

Сергей Соседов